Глава 228 - Огромный скандал! На больничной койке Линь Цяоцяо проснулась, как бы она ни желала, чтобы эта ночная встреча была просто кошмаром, но белые стены, резкое лекарственное решение. как и онемевшее нижнее тело, все это напоминало ей о жестокости реальности.

Уставившись на потолок, она не осмелилась закрыть глаза, и когда она это сделала, это было холодное безразличие Лю Цзы Цяо и сардоническая улыбка Чжан Хао Тянь ... Она сходила с ума, она хотела бежать головой в смерть, до такой степени, что ее мозг лопнул, чтобы разрушить эту отвратительную память!

"Ты проснулся". Четкий и элегантный женский голос.

Линь Цяоцяо выглядела онемевшей, красивая женщина, которую она никогда раньше не видела, спокойно сидела перед кроватью, поистине прекрасная, как небесная, ее внешность и темперамент, все это намного лучше, чем у нее самой.....

Но ничто из этого больше не имеет к ней никакого отношения. Линь Цяоцяо отодвинула свой взгляд и все еще не могла не спросить: "Кто ты и почему ты здесь".

"Меня зовут Сяо Я, я из Young Master Su Xuan." Сяо Я сказал спокойно.

Су Су Суань! Когда она услышала это слово, безбожные глаза Линь Цяоцяо дрожали: "Был ли он здесь?"

"Заходил, но не заходил внутрь, просто смотрел в окно..." - сказал Сяо Я.

Линь Цяоцяо долго и упорно вздохнул: "Если он увидит меня в таком гнилом состоянии, я лучше умру".

"Какой в этом смысл, вы же старые одноклассники, верно, даже если вы отчуждены, дружба всегда есть, верно?" Сяо Я сказал.

Тело Линь Цяоцяо разорвано, тянуть на боль от ее ран, сжимая ее ноги, ее глаза красные, ее эмоции внезапно ломаются: "Я не заслуживаю этого, я гнилой, полностью гнилой внутри и снаружи, живя в этом мире, как гнилой продукт, который загрязняет воздух ...".

Видя, как тело и разум Линь Цяоцяо разрушены до такого состояния, сердце Сяо Я тоже болит, в то же время у нее есть некоторый самопроповедь: если бы я был более жесток в ту ночь и убил Чжана Хаотиана, сегодняшней трагедии не было бы.

Но вещи уже случились, и Сяо Я могу только стараться изо всех сил успокоить: "Но не говорите, что ясность или мутность человека зависит от внутреннего мира", Это не изменится из-за внешних сил".

Линь Цяоцяо горевал: "Тогда я тоже грязный! Знаешь... когда Лю Цзы Цяо и Чжан Хао Тянь обсуждали смерть Су Су Суаня, я мог бы сообщить Су Су Суану, но я этого не сделал, я Уже в то время, я была Лю Цзы Цяо, и чувствовала, что выйду за него замуж, тогда не было никакой возможности не помочь ему, между ним и Су Су Суанем, я выбрала его. Я предал Су Су Суань!"

"Если ты следуешь за ним, ты его человек, что само по себе не неправильно, и сказать, что ты ошибаешься, значит следовать за не тем человеком," Сяо Я все еще говорил спокойно.

Линь Цяоцяо свирепо испугался и вздохнул: "Да, следуя не за тем человеком... У меня был шанс, но я повернулся, я его больше не заслуживаю".

Два года назад, глядя на парализованную на кровати Су Сюань, Линь Цяоцяо обернулась и ушла, с того момента ей суждено было остаться с Су Сюань недостойной.

Сяо Я не сомневалась в этом, но она все же схватила Линь Цяо Цяо за руку и мягко сказала: "Сестра Цяо Цяо, нет такого препятствия, которое нельзя пересечь, молодой господин и я, будем искать справедливости для вас...".

Линь Цяоцяо посмотрел на Сяоя, слезы постепенно размывают глаза, когда она задыхается: "Только ты действительно достойна его, я не достойна ах, не достойна...".

Сяо Я вздохнул и вышел из больничной палаты, Сюй Сюань вернулся и ничего не спросил о семье Чжан.

Су Сюань увидела слезу, висящую в глазу Сяо Я, и протянула руку, чтобы стереть ее, сказав: "Что случилось?".

Сяо Я вяло сказала: "Просто думаю, как она должна двигаться вперед в будущем"? Если бы я поменялся с ней позициями, у меня не хватило бы смелости продолжать".

Су Сюань сказала: "Люди имеют свою судьбу, но это хорошо иметь чистую совесть, я исцелю ее тело, чтобы это не повлияло на ее жизнь после. и все еще может закрыть это воспоминание для нее, но я должен спросить ее о ее желаниях".

Сяо Я кивнула ей в голову: "Ну, это единственный способ... Я войду и поговорю с ней, молодой господин сначала подождет здесь".

Вернувшись в больничную палату, Сяо Я общался с Линь Цяоцяо и сообщил о намерениях Су Суаня.

Десятью минутами позже Сяо Я подошла к коридору и сказала Су Су Суану: "Она хочет, чтобы ты относилась к ней лично, что касается воспоминаний, она не хочет их закрывать и хочет. Всегда помни об этом унижении".

"Хорошо, я знаю, сейчас я ее вылечу... "Су Су Суань наклонился на ведущую трость и вошел в больничную палату.

На кровати Линь Цяоцяо открыла глаза и сжимала простыню.

"На самом деле нет необходимости заставлять, я знаю все о вашей болезни, я получу дозу лекарства позже, и это не будет большой проблемой, если вы будете применять его." Су Сюань сказал.

"Не нужно ждать, я не хочу оставаться в этом месте и заставлять людей беспокоиться о моем гнилом месте, я уже видел свет, просто относись ко мне, я просто надеюсь, что он не испачкает твои глаза..." вздохнул Линь Цяоцяо.

"Не будет, Цяоцяо, в данный момент, в моих глазах, ты просто пациент." Су Сюань сказал спокойно.

"Ну, спасибо, А Сюань... "Линь Цяоцяо закрыла глаза, пролила слезы, и подняла лист, который покрывал ее тело, а затем расправил ее ноги на части, жутко пострадала область воздействия, и даже Сяо Я не мог выдержать, чтобы повернуть голову прочь.

Су Сюань выглядел серьёзно, он протянул правую руку, десять или около того золотых иголок Драконьего Духа взлетели на его ладони, и когда они приземлились там, где должны были, Су Сюань поднял два пальца.....

Базз! Дух Дракона Ци, наполненный золотой иглой....

Линь Цяоцяо схватила простыни и сожгла зубы.....

Через несколько минут лечение закончилось, и волной руки Су Су Суаня золотые иглы растворились, и Сяо Я помог Линь Цяоцяо надеть лист обратно.

"Я буду помнить эту доброту..." сказал Линь Цяоцяо, торжественно поблагодарив ее.

"Не надо, одноклассник, позаботься о себе". Су Сюань повернулся и вышел из больничной палаты.

Линь Цяоцяо, Су Су Суань помогала, как друг, можно сказать, доброжелательна, так как для того, как она столкнулась со своей будущей жизнью, что должно было быть до нее, Су Су Суань не стал бы и не собирался вмешиваться, конечно, он все еще хотел, чтобы она была в порядке.

После того, как Су Сюань и Сяо Я ушли, Линь Цяо Цяо закрыла глаза и скандировала через скрежещенные зубы слово за словом: "Лю, Цзы, Цяо...".

Новость об уничтожении семьи Чжан вызвала большой шум в Цзянбэе!

Полиция провела расследование и установила, что за исключением заявления семьи Чжана о том, что Хаошэн был застрелен в голову, остальные 200 жертв скончались от остановки сердца, без единого ранения на теле.

На пистолете в руке Чжан Хаошэна также не было никаких отпечатков пальцев никого, кроме него самого.

Но странно, что тела Чжан Хаоюя и Чжан Хаомэя, найденные в их домах, были перерезаны острым лезвием, предположительно специалистом с ножом.....

Дело было подавлено без углубленного расследования....

Семья Чжан, в конце концов, была лишь хвостом последних четырех из восьми семей Цзянбэя, в отличие от первых четырех, которые были глубоко укоренены и держали в себе жизненную кровь Цзянбэя, так что последствия того, что что-то сделали с семьей Чжан, не были катастрофическими.

Но конец семьи Чжан также привел к тому, что некоторые люди оказались в квадрате, а семья Лю, Лю Цзы Цяо, была самой многочисленной из них.

"Это Су Сюань! Это должно быть Су Суань! Должно быть, он сделал это только из-за Линь Цяоцяо, переросшей женщины. Черт, все кончено. Следующий, это должен быть я. Это должен быть я. Семья Лю проснулась, я не могу просто сидеть здесь и ждать смерти, я должен найти способ, я должен избавиться от него прежде, чем он дотронется до меня!"

Лю Цзычао мрачно сказал, прикасаясь к своему мобильному телефону и набирая номер Цзяньнань: "Семья Нангун, в конце концов, когда в Су Сюань ах, поторопись! Избавься от него, или моя семья Лю попадет в большие неприятности!"

"Лю Цзы Цяо, ты просто собака, которую семья Нангун купила в Цзянбэе, собаки и их хозяева должны быть осторожны с их формулировками при разговоре друг с другом, понимаешь?" Холодный, призрачный мужской голос пришел с другого конца телефона, и лицо Лю Цзы Цяо резко изменилось. Говорить с кем.

Он поспешно компенсировал: "Нан, брат Нангун Неправильный, это Цзы Цяо, у которого нет чувства приличия, просто конец семьи Чжан сделал невозможным для меня не беспокоиться поначалу". Я следовал вашим указаниям, чтобы связаться с Чжаном Хаотианом, чтобы через него собрать информацию о Су Сюань, задача, которую я добросовестно выполнил. Но теперь это катастрофа, ты, ты не можешь просто оставить Цзы Цяо умирать!"

"Что ты делаешь, чтобы издеваться над собой? Су Сюань назвал имена и сказал, что придет убить тебя?" Ошибка Нангона была безмолвной.

"Это... нет".

"Не в этом дело, подожди новостей дома, я дам тебе знать, если будет договоренность!" Нангонг Неверный безразлично закончил говорить и сразу повесил трубку.

У Лю Цзы Цяо было грустное лицо, но он знал, что пути назад нет, с того момента, как он решил подкупить семью Нангун и стать ее лакеем, он был врагом всего Цзянбэя, особенно семьи Хуо!

http://tl.rulate.ru/book/40823/940089